

Николай Васильевич Гоголь

Деловые бумаги

Николай Гоголь
Деловые бумаги

«Public Domain»

Гоголь Н. В.

Деловые бумаги / Н. В. Гоголь — «Public Domain»,

«...Принужденный поневоле наблюдать за своим здоровьем, я уже заметил, что тот год для меня лучше, когда лето случалось провести на севере, а зиму на юге. Летнее путешествие по России мне необходимо потому, что на многое следует взглянуть лично и собственными глазами. Зимнее пребывание в некотором отдалении от России, на юге, тоже необходимо (не говоря уже о потребности для здоровья): точно так же, как тому, кто бы хотел обозреть выстроенное в равнине войско, необходимо подняться на возвышенье, откуда бы всё видно было, как на ладоне, точно так же писателю, приобывшему созерцать, бывает необходимо временное отдаленье от предмета, который он видел вблизи, затем, чтобы лучше обнять его...»

Содержание

«Официальное письмо гр. Л. А. Перовскому или кн. П. А. Ширинскому-Шихматову или гр. А. Ф. Орлову.»[1]	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Николай Гоголь

Деловые бумаги

«Официальное письмо гр. Л. А. Перовскому или кн. П. А. Ширинскому-Шихматову или гр. А. Ф. Орлову.»¹

«10–18 июля 1850. Васильевна.»

Ваше сиятельство милостивый государь.

Скажите мне откровенно, можно ли и прилично ли ввести государя наследника в мое положение». Признаюсь, никогда бы не посмел я просить о каком-либо вспомоществовании, если бы не жило во мне твердой уверенности, что я долг заплачу и что не будет <2 нрзб.>. [Две первые фразы вписаны над зачеркнутой: покуда к вам прибегаю более за советом, чем с просьбой] Обстоятельства мои таковы, что я должен буду просить позволения и даже средств проводить три зимние месяца [В подлиннике: месяцы] в году в Греции [Дальше над незачеркнутым текстом вписано: обстоятельства мои такого рода, что мне нужно жить] или на островах Средиземного моря, или где-нибудь [Дальше над незачеркнутым текстом вписано: так же, как осенние и летние внутри России] на Востоке невадали от России. Это не прихоть, но существенная потребность моего слабого здоровья и моих умственных работ. Я пробовал переломить свою природу и, укрепившись пребыванием на юге, приехал было в Россию с тем, чтобы здесь заняться и кончить свое дело, но суровость двух северных зим расстроила снова мое здоровье. Не столько жаль мне самого здоровья, сколько того, что время пропало даром. А, между тем, предмет труда моего не маловажен. [Сочинение мое вовсе не маловажно.] В остальных частях «Мертвых душ», над которыми теперь сижу, выступает русский человек уже не мелочными чертами своего характера, не пошлостями и странностями, [не каким-и-нибудь пошлостями и странностями, случайно к нему приставшими] но всей глубиной своей природы и богатым разнообразием внутренних сил, в нем заключенных. Если только поможет бог произвести всё так, как желает душа моя, то, может быть, и я сослужу службу земле своей не меньшую той, какую ей служат все благородные и честные люди на других поприщах. Многое нами позабытое, пренебреженное, брошенное следует выставить ярко, в живых, говорящих примерах, способных подействовать сильно; о многом существенном и главном следует напомнить человеку вообще и русскому в особенности. Поэтому мне кажется, что я имею некоторое право поберечь себя и позаботиться о своем самосохранении. Принужденный поневоле наблюдать за своим здоровьем, я уже заметил, что тот год для меня лучше, когда лето случалось провести на

---

¹ Печатается по подлиннику (ПБЛ), представляющему собой автограф с карандашными вставками и исправлениями Гоголя. Отрывок из первоначальной черновой редакции письма приведен в подстрочных вариантах. // Впервые напечатано в «Русской Мысли» 1896, № 5, стр. 168–172. // Переписанный начисто экземпляр этого письма был передан Грушковским А. О. Смирновой вместе с письмом к ней Гоголя от 18 июля 1850 г. Датируется по связи с письмом к Смирновой. Не было отправлено ни одному из адресатов. Послужило основой для составления А. К. Толстым проектов писем наследнику и В. Д. Олсуфьеву (см. ниже, «Официальное письмо наследнику Александру Николаевичу», конец августа – сентябрь 1850 г. и «Официальное письмо В. Д. Олсуфьеву», конец августа – сентябрь 1850 г.). // Книга эта... зреет вместе с нынешним моим трудом... В последние годы жизни Гоголя интерес его к географии России всё возрастал по мере углубления его работы над «Мертвыми душами». Помимо получения географических и этнографических сведений от своих корреспондентов о знакомых им местностях, он усиленно изучает географическую литературу. В бумагах его сохранилось шесть тетрадей, содержащих, очевидно, подготовительные материалы к изданию географии России: две редакции сокращенно переданного Гоголем известного пятитомного труда П. С. Палласа «Путешествие по южным провинциям Российской империи» и др. (Г. П. Георгиевский. «Гоголевские тексты». Сборник «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», вып. III. СПб. 1909, стр. 206–437).

севере, а зиму на юге. Летнее путешествие по России мне необходимо потому, что на многое следует взглянуть лично и собственными глазами. Зимнее пребывание в некотором отдалении от России, на юге, тоже необходимо (не говоря уже о потребности для здоровья): точно так же, как тому, кто бы хотел обозреть выстроенное в равнине войско, необходимо подняться на возвышение, откуда бы всё видно было, как на ладоне, точно так же писателю, приобикшему созерцать, бывает необходимо временное отдаление от предмета, который он видел вблизи, затем, чтобы лучше обнять его. У меня же это преимущественная особенность моего глаза. [у меня это в особенности важно: я уже испытал природу своего глаза] Присоветуйте, придумайте, как поступить мне, чтобы получить беспошлинный паспорт и некоторые средства для проезда. Состоянья у меня нет [Я состоянья не имею] никакого; жалованья не получаю ниоткуда; небольшой пенсион, пожалованный мне великодушным государем на время пребывания моего за границей для излечения, прекратился по моем возвращении в Россию. Конечно, я бы мог иметь средства, если бы решился выдать в свет мое сочинение в неготовом и неконченном виде – но на это не решусь никогда. Есть слава, богу, совесть, которая не позволит мне этого даже и в таком случае, если бы я очутился в последней крайности. Всякому человеку следует выполнить на земле призвание свое добросовестно и честно. Чувствуя, по мере прибавленья годов, что за всякое слово, сказанное здесь, дам ответ там, я должен подвергать мои сочинения несравненно большему соображенью и осмотрительности, чем сколько делает молодой, не испытанный жизнью писатель. Прежде мне было возможно скорее писать, обдумывать и выдавать в свет, когда дело касалось только того, что достойно осмеянья в русском человеке, только того, что в нем пошло, ничтожно и составляет временную болезнь и наросты на теле, а не самое тело, но теперь, когда дело идет к тому, чтобы выставить наружу всё здоровое и крепкое в нашей природе и выставить его так, чтобы увидали и сознались даже не признающие этого, а те, которые пренебрегли [бросили] развитие великих сил, данных русскому, устыдились бы, – с таким делом нельзя торопиться. Такая работа не совершается скоро. Много нужно для этого созреть и умом и душой и быть в отдалении от всего, возмущающего высокое настроение духа, много нужно тайных молитв, сокровенных сильных слез... словом, много того, чего я не могу объяснить, что и объяснять мне неприлично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.